

Кондалова Наталья Алексеевна

ИЗ ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С ОБЩЕСТВЕННЫМИ БЕДСТВИЯМИ В ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В

В статье на основе архивных документов впервые рассматривается проблема организации борьбы с общественными бедствиями в Пензенской губернии в первой половине XIX в. Особое внимание уделяется мерам, направленным на предотвращение и прекращение эпидемий. Делается вывод о том, что практика реализации указанных мер в губернии была в целом лишена крайностей, и это позволило избежать народных волнений, спровоцированных эпидемиями в ряде других регионов Российской империи (как, например, "холерных бунтов").

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2015/2/15.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2015. № 2 (92). С. 64-66. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2015/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ON MODIFICATION OF FUZZY MODEL OF SECURITIES PORTFOLIO OPTIMIZATION BY A. O. NEDOSEKIN

Kozlovskaya Yana Igorevna*Perm National Research Polytechnic University
black_empire@list.ru*

The paper suggests a method for determining the profitability of securities taking into account daily fluctuations in their value. To describe profitability the author uses triangular fuzzy numbers, which are composed subject to changes in asset prices during the period from April till May 2014. With the help of such definition of profitability the model of portfolio optimization proposed by A. O. Nedosekin is modified. A calculated example under consideration shows that the presented description of profitability can be applied in practice.

Key words and phrases: security; securities portfolio; fuzzy numbers; profitability; risk; model.

УДК 94(47)

Исторические науки и археология

В статье на основе архивных документов впервые рассматривается проблема организации борьбы с общественными бедствиями в Пензенской губернии в первой половине XIX в. Особое внимание уделяется мерам, направленным на предотвращение и прекращение эпидемий. Делается вывод о том, что практика реализации указанных мер в губернии была в целом лишена крайностей, и это позволило избежать народных волнений, спровоцированных эпидемиями в ряде других регионов Российской империи (как, например, «холерных бунтов»).

Ключевые слова и фразы: российская провинция; Пензенская губерния; первая половина XIX в.; безопасность; общественные бедствия; эпидемии; административно-полицейские меры.

Кондалова Наталья Алексеевна*Пензенский государственный университет
natalja-kondalova@rambler.ru***ИЗ ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ БОРЬБЫ С ОБЩЕСТВЕННЫМИ БЕДСТВИЯМИ В ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. ©**

Важным направлением обеспечения государственной и общественной безопасности в российской провинции в первой половине XIX в. являлось предотвращение, прекращение и преодоление последствий общественных бедствий. Это направление приобретало особенное значение в кризисных условиях, присущих позднефеодальному обществу, когда голод, эпидемии и другие общественные бедствия обостряли социальные конфликты, усиливали народные волнения.

В течение рассматриваемого периода на Пензенскую губернию, так же как и на другие регионы Российской империи, неоднократно обрушивались эпидемические заболевания. С особенной силой свирепствовала холера в 1831, 1847-1848, 1853 гг. Против угрозы массовых заболеваний в местном обществе были направлены предупредительные меры, однако они не получили планомерной организации. Здесь сказывались сложности ведения хозяйства, бытовые трудности обывателей, неразвитость народного просвещения, недостаточное внимание к санитарии. В этой связи эффективность противодействия эпидемиям все больше определялась развитием мер безопасности, основанных на властных и материальных ресурсах государства.

В условиях недостаточного развития медицинских учреждений угроза эпидемий требовала от властей осуществления широких административно-полицейских мероприятий. Организация борьбы с холерными эпидемиями, как наиболее масштабными в первой половине XIX в., сопровождалась открытием специального государственного органа – губернского холерного комитета (в 1830, 1847 и 1848 гг.), состоявшего из губернатора, губернского предводителя дворянства, вице-губернатора, старшего военного начальника, инспектора Врачебной управы, почтмейстера и городского головы [4, д. 1-3]. Уездные холерные комитеты были устроены на тех же принципах и включали уездного предводителя дворянства, городничего, земского исправника, начальника инвалидной команды, почтмейстера или экспедитора. Комитеты занимались оперативными вопросами устройства санитарных участков, кордонов и карантинных застав, снабжением вещами и препаратами больниц и аптек. После ослабления эпидемии комитеты приступали к сбору сведений о числе больных, умерших и выздоровевших, о количестве осиротевших малолетних лиц, представляли отчеты по устройству больниц, общие замечания об эпидемии (время появления, социальный состав заболевших и т.д.) [2, д. 1686, л. 206; 3, д. 647, л. 152].

Содержание холерных комитетов не требовало дополнительных издержек за счет казны, однако при открытии этих учреждений, носивших временный характер, возникала проблема их размещения. Так, например,

уездный комитет в Саранске размещался в здании дворянской опеки и уездного суда. Члены комитета неоднократно отмечали, что «общее заседание в той же каморе непоместительно, неудобно, отвлекает от занятия особенно во время допросов подсудимых» [2, д. 1686, л. 121].

В случае появления сведений о распространении масштабной эпидемии (прежде всего, чумы и холеры) по границе с Саратовской губернией, откуда эти болезни, как правило, и проникали в Пензенскую губернию, учреждались карантинные заставы. Проселочные дороги закрывались рогатками, при них учреждались обывательские разъезды [Там же, д. 274, л. 239]. В качестве смотрителей на заставы определялись представители местного дворянства, для «письма» к ним – приказнослужители, для караула – нижние чины внутренней стражи. Обязанности смотрителя заставы возлагались «на кандидатов из дворянства, состоящих под баллами по избраниям дворянских заседателей уездных и земских судов, кто из них по большинству избирательных шаров на лицо окажется» [Там же, л. 310]. Смотрителям следовало контролировать содержание застав, записывать, кто, куда и откуда следует, указывая соответствующий документ («вид», «билет»), а в случае появления заболевших – незамедлительно доносить с нарочным начальнику губернии [Там же, д. 201, л. 232 – 232 об.]. Всех, кто не мог предоставить билета, следовало отправлять в карантин и предавать полному карантинному очищению (продолжавшемуся от 14 дней до 6 недель). С больными полагалось поступать аналогичным образом [Там же, л. 118].

Помимо установления кордонов по границе губернии следует отметить случаи оцепления населенных пунктов. Эта мера была сопряжена с многочисленными ограничениями для местных жителей, поэтому требовала особенной осторожности от властей. В обстановке социальной напряженности, сопутствующей эпидемиям, любые непродуманные чрезвычайные меры правительства могли вызвать широкое общественное недовольство.

Города и уезды делились на санитарные участки. Так, например, удалось установить, что во время эпидемии холеры 1830-31 гг. в Пензенском уезде было образовано 13 участков, в Саранском – 21, Инсарском – 20, Краснослободском – 7, а из городов в Саранске – 9, Краснослободске – 4. Для каждого участка назначался попечитель. В качестве попечителя определялись дворяне, поскольку эта общественная должность должна была охватывать весьма широкий круг обязанностей по обеспечению безопасности и охране порядка [Там же, д. 1686, л. 7 – 8 об., 69 – 71 об.].

На архивных материалах можно проследить, как во время эпидемии 1830-1831 гг., отмеченной «холерными бунтами» в Российской империи, городские кварталы Пензы оцеплялись кордонами. При каждом из пикетов находилось по 1 конному и 2 пешим обывателям. Часть батальона внутренней стражи размещалась в нагорной стороне города, т.к. болезнь появлялась, прежде всего, в нижних к реке кварталах (по-видимому, речь идет о р. Суре). В пик эпидемии из города нельзя было выехать в течение 7-дневного срока приездом и 14-дневного срока местным жителям. Эти запреты не распространялись на врачей, чиновников, городских крестьян и мещан, которые выезжали на поля для уборки хлеба и за дровами и в целом составляли достаточно большой процент от численности городского населения [Там же, д. 1601, л. 111, 390]. Министр внутренних дел А. А. Закревский, посланный по случаю бедствия в низовые поволжские губернии, посетил в сентябре 1830 г. Пензу и в целом одобрил действия пензенского губернатора Ф. П. Лубяновского [1, с. 525-526; 5, д. 180, л. 1].

Вместе с тем, полностью избежать злоупотреблений не удалось [5, д. 181, л. 2-4]. В частности, в феврале 1808 г. до сенатора О. П. Козодавлева, находившегося по случаю чумы в Саратове, дошли сведения, что на границе Саратовской и Пензенской губерний в Петровском уезде несколько недель находятся люди с обозами, нагруженными солью, претерпевая разные лишения. По достоверным сведениям, которые удалось получить Козодавлеву, слухи о распространении чумы оказались преувеличенными. Петровский уезд был «благополучен» и «прилипчивой болезни» в нем не отмечалось. Сенатор распорядился снять кордонную цепь и восстановить сообщение с Пензенской губернией [2, д. 274, л. 107 об.].

При распространении эпидемий усиливался полицейский надзор за чистотой улиц, домов, площадей, дворов, частных и общественных зданий. Базары выводились за оцепление, при этом протягивалась двойная цепь так, чтобы покупатели и продавцы не могли сообщаться дыханием [Там же, д. 1601, л. 112]. Устанавливался строгий надзор за реализацией съестных припасов на базарах и лавках. Торговля фруктами, овощами, грибами и квасом запрещалась. Не последнее значение придавалось тому обстоятельству, что летом-осенью наступало время, когда из уездов Саратовской и Астраханской губерний привозили в большом количестве арбузы, дыни и прочие фрукты, оттуда же пригонялся и скот [3, д. 647, л. 70].

Карантинные меры значительно обостряли продовольственную проблему. В частности, в связи со случаями чумы в Саратовской губернии в 1807 г. был ограничен вывоз соли в соседние с ней регионы. Однако на территории Саратовской губернии находилось оз. Эльтон, крупный центр соляного промысла. Полностью отказаться от закупок соли власти Пензенской губернии не могли, поскольку запасы этого продукта были не очень большими. Так, например, в марте 1808 г. в Краснослободском соляном магазине находилось около 3600 пудов соли. Этого количества хватило бы для народного продовольствия не более чем на месяц [2, д. 274, л. 9, 139]. Для того чтобы выехать из карантинной зоны, возчикам соли требовалось предоставить билет за подписью саратовских чиновников. Однако следует отметить, что осложняли ситуацию с продовольствием не только карантинные меры сами по себе, но и злоупотребления чиновников на заставах, речь о которых уже шла выше. Противодействию коррупции должны были содействовать сенаторские и министерские инспекции (в 1808 г. – сенатора Козодавлева, 1830 г. – министра Закревского), губернаторский надзор.

В связи с санитарными мерами в губернии усиливалась и спекуляция. В частности, в 1830 г. саранские торговцы повысили цену на фунт можжевельных ягод с 5 коп. до 1 руб., поскольку эти ягоды использовались при окуливании помещений. В дальнейшем для ограничения спекуляции властями устанавливалась такса на съестные припасы и товары, необходимые для профилактики болезней: уксус, мяту, горчицу, редьку, стручковый перец [Там же, д. 1601, л. 410].

Таким образом, в связи с регулярным воздействием неблагоприятных факторов окружающей среды в губернии формировались общественные и государственные механизмы, призванные минимизировать негативные последствия чрезвычайных ситуаций. Важное место в этом комплексе мероприятий отводилось административно-полицейским мерам. Их реализация была связана со значительными издержками, ужесточением правового режима, наделением властных структур экстраординарными полномочиями. Это создавало благоприятную почву для социальной напряженности и нестабильности и, как следствие, приводило к росту потенциальных угроз общественному порядку. Вместе с тем, следует отметить, что практика реализации административно-полицейских мер в губернии была в целом лишена «перегибов», что позволило избежать всплеска стихийных народных волнений.

Список литературы

1. Воспоминания Ф. П. Лубяновского. 1799-1831 // Русский архив. 1872. № 3-4. С. 449-533.
2. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 5. Оп. 1.
3. ГАПО. Ф. 196. Оп. 1.
4. ГАПО. Ф. 315. Оп. 1.
5. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 109. Оп. 170. 4 эксп. 1830 г.

FROM HISTORY OF ORGANIZATION OF STRUGGLE AGAINST PUBLIC MISERIES IN PENZA PROVINCE IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY

Kondalova Natal'ya Alekseevna
Penza State University
natalja-kondalova@rambler.ru

The article basing on archival documents for the first time considers the problem of organizing struggle against social miseries in Penza province in the first half of the XIX century. Particular attention is paid to measures aimed at the prevention and cessation of epidemics. The conclusion is made that the practice of the implementation of these measures in the province was generally deprived of extremes, and it allowed avoiding civil commotions provoked by epidemics in several other regions of the Russian Empire (such as "cholera riots").

Key words and phrases: the Russian province; Penza province; the first half of the XIX century; security; public miseries; epidemics; administrative and police measures.

УДК 338.2

Экономические науки

В статье затрагивается тема аттестации персонала в организации. Дается определение понятию «аттестация персонала». Рассматриваются цели, задачи и функции аттестации, ее принципы, факторы, влияющие на аттестацию персонала. Значительное внимание уделяется оценке труда и персонала при аттестации. Излагаются методы оценки персонала: ранжирование; рейтинг; матрица попарных сравнений; метод заданного распределения; управление по целям. Прослеживается связь оценки персонала с мотивацией и кадровым регулированием.

Ключевые слова и фразы: аттестация персонала; задачи и функции аттестации; принципы аттестации; оценка труда; методы оценки труда; оценка персонала.

Коноплева Галина Ивановна, к.э.н., доцент
Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет
topp@knastu.ru

АТТЕСТАЦИЯ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ[©]

На сегодняшний день аттестации персонала в организации уделяется особое внимание. Внедрение инновационных технологий в производственный процесс предъявляет новые требования к работникам,